

Литература

1. Алексеев Н.А. Педагогические основы проектирования личностно-ориентированного обучения: Автореф. дис... докт. пед. наук. Екатеринбург, 1997
2. Брушлинский А. Наука может развиваться только в открытой полемике // Народное образование. 1997. № 8.
3. Колбовский Е.Ю., Рохмистров В. Л., Щенёв В.А. и др. Экология Ярославской области: Учебное пособие для учащихся 8-9 классов. Ярославль, 1996.
4. Контрольные задания и упражнения по географии. М., 1982.
5. Программы региональных курсов: география Ярославской области. Экология Ярославской области. Ярославль, 1997.
6. Щенёв В.А. География своей области как региональный курс // География в школе. 1998. № 5
7. Якиманская И.С. Требования к программам, ориентированным на развитие личности учащихся // Вопросы психологии. 1994. № 2.

Е.Н. Селищев

Проблема пограничности в географии и возможный вариант интегрального экономико-социально-этногеографического районирования России

Проблема границ и пограничности между определёнными районами всегда актуальна в географических исследованиях. Для всех без исключения районов типична территориальная организация, следовательно, между взаимодействующими элементами пространства наблюдается наличие определённых границ. Одна из главных особенностей межрайонных и межэтнических границ – их динамичность, плавная диффузия атрибутивных элементов, размытость, эластичность в проявлении внешних свойств.

1. Пластичность и проницаемость границ между районами и этническими ареалами

Доктрина пограничности отличается всеобщим, философским характером. Состояние

достаточно абстрактных границ типично для всех естественных и общественных систем. Следовательно, районы и этнические ареалы также не избежали этой участи. “Часто между элементами и подмножествами некоторого класса предметов, – пишет Д. П. Горский, – трудно установить жёсткие границы по наличию или отсутствию у них тех или иных признаков”. “Неопределённость, текучесть материальной действительности, – продолжает автор, – обнаруживается в целом ряде её аспектов. Она проявляется, например, в отсутствии у предметов чётких, плавных, сглаженных границ, которые являются таковыми лишь на определённом уровне точности” [2].

Отмеченные свойства со всей очевидностью относятся к интегральным экономико-географическим районам. Налицо определённая условность их рубежей при размещении в пределах геосистемного пространства. Вполне допустимо наличие переходных границ или полос изменяющейся ширины, которые более объективно отражают реальное положение вещей, нежели чёткие, строго фиксируемые границы. Вероятно, такие переходные рубежи следует рассматривать в качестве совокупности границ между таксономически существенно меньшими, частными, локальными ареалами.

При осуществлении районирования хозяйства России, начиная с В.Н. Татищева и заканчивая современными вариантами, за основу были взяты границы административно-территориальных единиц. Такое положение объяснялось удобством управления и планирования развитием территорий. Как нельзя лучше подходили для данных целей административные рубежи. Однако и здесь иногда косвенно признавалась возможность хозяйственной деятельности при игнорировании административных границ (например, Канско-Ачинский территориально-производственный комплекс в пределах смежных Кемеровской области и Красноярского края в советский период).

Всё это привело к тому, что хотя в качестве объекта исследования была взята за основу территория, географические аспекты районирования “растворились” в экономическом содержании. Ситуация, когда “географы воспользовались сначала уже готовыми границами, проведёнными, как правило, совсем не по географическим критериям”, привела к такому положению, что “они описывали территории государств, возникших в силу исторических, политических и других причин... и содержание (описаний) часто было не географическим” –

верно заметила Л. С. Сычёва [6]. К сожалению, подобная пространственная адсорбция и остаётся типичной для экономической и социальной географии, хотя было бы неправильно полностью отказываться от частных заимствований из других областей знания. Важно только, чтобы подобный подход не относился к фундаментальным категориям и принципам науки.

Л. Н. Гумилёв в зависимости от фазы этногенеза (возраста этноса) выделяет динамическое или гомеостатическое состояние этносов [1]. При динамическом состоянии этнос, обладая большой миграционной активностью, потребителем преобразует новую территорию. Гомеостатические этносы исследователь рассматривает сквозь призму стабильного взаимодействия живущих на своей земле автохтонных народов с “родным” ландшафтом. Вероятно, понятие гомеостаза Л.Н. Гумилёв перенёс в этнологию из биологии. В биологическом понимании гомеостаз – динамичное состояние организма, постоянное поддержание благоприятных условий его жизнедеятельности, следовательно, уже гомеостатичность предполагает наличие своей, внутренней динамики. Поэтому представляется уместным назвать динамические этносы трансгрессивными (т.е. захватывающими новые земли), а гомеостатические – архетипными, которые, наряду с указанными Л.Н. Гумилёвым признаками, отличаются наличием древних групповых скрытых, бессознательных образов мышления, передаваемых, как правило, из поколения в поколение.

Достаточно подробный анализ проблем географических и этнических границ, пограничности представлен в фундаментальном труде П. И. Кушнера (Кнышева), работах В.С. Тикунова, В.А. Углова, Б.М. Эккеля [4, 7, 8, 9]. В них авторы рассматривают свойства географического пространства в сопряжённости с этническим расселением и размещением населения, проблемы административных, этнических границ, что приводит к появлению географического поля и к различиям этнических границ.

Поскольку границы являются квинтэссенцией этнического размещения и районного деления географического пространства, нами в настоящей работе предложены некоторые типы границ, сформированных в результате пространственных межэтнических взаимодействий (см. рисунок).

Гомогенный природно-естественный тип (а) обычен для деления “сфер влияния” архетипных этносов, находящихся на ранних стадиях этнической истории. В этом случае при-

родные рубежи – водные преграды, горы, пустыни и т. д. – чётко разграничивали ареалы этнического расселения. В настоящее время указанный тип сохранился локально и не играет определяющей роли.

Гомогенный административный тип (б) – современный вариант развития природно-естественного типа, когда функцию природных рубежей выполняют административные границы. Здесь возможны любые варианты при размещении и контактах архетипных и трансгрессивных этносов.

И, наконец, гетерогенный ареально-дискретный тип (в) представляет собой последний из выделенных вариантов. Он характерен для полиэтничных территорий, когда происходит процесс взаимопроникновения этнических групп и граница, превращаясь в условный рубеж, становится прозрачной и перестаёт выполнять барьерную функцию. Отмеченный тип формируется в результате миграций подвижных трансгрессивных на “исторические земли” архетипных народов, он распространён повсеместно, но особенно заметен в северных и восточных регионах России, причём локальными группами в европейской России и на юге Сибири обычно являются архетипные этносы, в то время как в условиях Крайнего Севера роли меняются и относительно компактными территориальными сообществами следует считать трансгрессивные этносы (однако в численном отношении представители коренного народа почти всегда уступают этнофорам этноса-“мигранта”).

Приведённая обобщённая классификация типов этнических границ служит доказательством необходимости отказа от точного следования существующим в данное время административным рубежам при осуществлении перспективного районирования с учётом этнического фактора.

2. Вариант деления территории страны на интегральные экономико-социально-этногеографические районы

Район – структурно-динамическое и функциональное целое. В соответствии с теорией геосистем, это часть иерархического ряда геохоры (гетерогенной пространственной системы).

Анализ разнообразных социальных факторов в районировании неизбежно приводит к появлению интегральных экономико-социально-географических районов, учиты-

вающих взаимодействие двух основных процессов: во-первых, хозяйства и населения с гео-системой; во-вторых, экономических объектов и населения между собой.

Исходя из вышесказанного, интегральный экономико-социально-географический район предполагается определить как "территориальную систему хозяйства и населения, являющуюся весомой частью территории, населения и народного хозяйства страны, эффективно развивающуюся под влиянием природных, технических, этнических и социальных факторов; при этом цель развития системы – полное удовлетворение научно-обоснованных потребностей всех слоёв населения при максимально возможной экономии конкретного труда и вещества природы, измеряемой в натуральных единицах" [3].

Нами предпринята попытка расширенной трактовки интегральных экономико-социально-географических районов, понимаемых как интегральные экономико-социально-этногеографические районы (приставка "этно" заостряет внимание на этническом компоненте районирования). На основе указанного представления предлагается вариант интегрального экономико-социально-этногеографического районирования территории нашей страны.

В процессе создания системы районов мы основывались на следующих основных принципах:

1. Степень выраженности коренного этноса (этно-географический индекс) в пределах определённой территории;
2. Типичность этно-социальных особенностей, трудовых навыков и традиций, черты этнической психологии коренных народов;
3. В пределах выделенных территорий единство региональной геосистемы (или общность ландшафта);
4. Общность хозяйственно-культурных типов, распространённых среди автохтонного населения;
5. Возможности проведения единой экономической, социальной и этнической политики в рамках указанных районов.

Приоритет в нашем варианте районирования учёта прав коренных народов объясняется необходимостью восстановления исторической справедливости и явно недостаточным применением этнического фактора при осуществлении районирования в экономической и социальной географии, а также региональной экономике. Впрочем, приоритет этничности согласуется с общероссийскими тенденциями,

поскольку в 1996 г. была принята федеральная целевая программа экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера [5]. Заметим, что коренными народами в нашем представлении являются не только архетипные этносы Севера и Востока России, но и все многочисленные народы, издавна живущие и осваивающие "родную" территорию.

Учитывая раскрытые в предыдущей статье теоретические положения (Селищев Е.Н., Тихомиров В.А. Этнографические проблемы интегрального экономико-социально-географического районирования России // Ярославский педагогический вестник. 1999. № 1-2. С.181-187), в России необходимо выделить следующие районы (предлагаются в порядке обсуждения).

Европейская часть России: Северо-Западный (Ленинградская, Псковская, Новгородская области, запад Вологодской области); Онежско-Беломорский (республика Карелия, Мурманская, Архангельская области, восток Вологодской и северо-восток Костромской областей); Северо-Центральный (Ярославская, Ивановская области, юго-запад Костромской области); Столично-Центральный (Московская, Тверская, Владимирская, Смоленская, Нижегородская области); Южно-Центральный (Калужская, Тульская, Рязанская, Брянская, Орловская и Липецкая области); Южно-Русский (Тамбовская, Воронежская, Белгородская, Курская, Пензенская области); Угро-Вятский (республики Коми, Удмуртия, Коми-Пермяцкий автономный округ, Кировская область); Средне-Волжский (республики Марий-Эл, Чувашия, Мордовия); Татарско-Башкирский (республики Татарстан и Башкортостан); Волжский Степной (Ульяновская, Самарская, Саратовская области); Волго-Каспийский (Волгоградская, Астраханская области, республика Калмыкия-Хальмг-Тангч); Ненецкий (Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономные округа); Черноморско-Донской (Краснодарский, Ставропольский края, Ростовская область); Северо-Кавказский (все республики Северного Кавказа); Средне-Уральский (Свердловская и Пермская области без Коми-Пермяцкого автономного округа); Евро-Азиатский (Оренбургская и Челябинская области); Западный анклавный (Калининградская область).

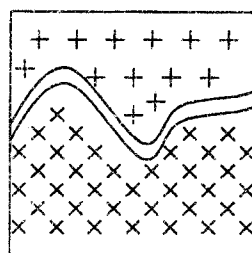
Азиатская часть России: Южнозападно-сибирский (республика Алтай и горный юг Кемеровской области); Ишимско-Барабинский

(юг Тюменской области, Курганская, Омская, Томская, Новосибирская области, равнинная часть Кемеровской области, Алтайский край); Обь-Иртышский (Ханты-Мансийский автономный округ); Тунгусский (Эвенкийский автономный округ); Восточный Южно-Сибирский Горный (республики Хакасия, Тува, юг Красноярского края); Ангарско-Забайкальский (Иркутская и Читинская области, республика Бурятия, Агинский Бурятский и Усть-Ордынский Бурятский автономные округа); Приморско-Амурский (Приморский, Хабаровский края, Амурская, Камчатская, Сахалинская области, приморские районы Магаданской области, Еврейская авт. область); Якутский (республика Саха (Якутия)); Северо-Восточный (центр Магаданской области, Чукотский и Корякский автономные округа).

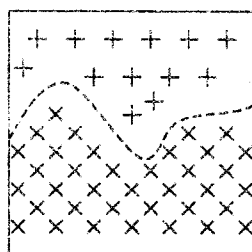
Рассмотрим влияние указанных выше принципов районирования на примере создания Ненецкого интегрального экономико-социально-этногеографического района (в его составе – Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономные округа). В данном случае приоритет в создании района связан с необходимостью обратить внимание на архетипный ненецкий этнос. Средний показатель этно-географического индекса территории района (0,046) рассчитан для ненцев. Его значение считается низким, что свидетельствует, с одной стороны, о чрезвычайно ограниченной общей численности коренного населения (ненцев), проживающих в пределах района, и, с другой стороны, – о низкой плотности пространственного размещения ненцев. Впрочем, статистическое выражение этногеографического индекса согласуется с соотношением ненцев к традиционному хозяйственно-культурному типу оленеводов тундры. Исторически сложившиеся занятия народа – оленеводство, охотничий промысел, рыболовство, кочевой образ жизни и суровые условия существования преимущественно в пределах арктической тундры и северных морских побережий (или единой региональной геосистемы) – естественным образом лимитируют его развитие и не позволяют оленеводам и охотникам довести этническую численность до уровня земледельческих этносов. В границах данного района, независимо от административных рубежей, необходима политика, направленная на ограничение нерационального природопользования со стороны сырьевых компаний, всесторонняя поддержка традиционного хозяйства, здорового образа жизни и культурно-исторических кор-

ней автохтонного населения. Только учитывая этнические традиции и сохраняя естественную среду обитания коренных (и особенно архетипных реликтовых народов) возможно не разрушить окончательно этническое наследие России и человечества.

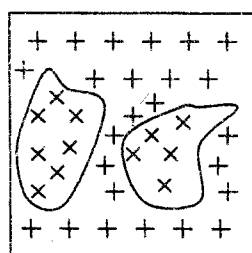
Таким образом, при проведении интегрального экономико-социально-этногеографического районирования наряду с необходимостью учёта геосистемного понимания этничности следует использовать различные критерии районирования, потому что только в этом случае полученная картина будет достаточно объективной.

а) гомогенный природно-естественный

б) гомогенный административный

в) гетерогенный ареально-дискретный

Рис. Типы рубежей межэтнических взаимодействий

Литература

1. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Гидрометеиздат, 1990. 528 с.
2. Диалектика научного познания. Очерк диалектической логики. Рук. Д.П. Горский. М.: Наука, 1978. 480 с.
3. Калашникова Т. М. Основные положения экономико-географического районирования

- // Известия РГО. 1995. Т.127. Вып.2. С.39-44
4. Кушнер (Кнышев) П.И. Этнические территории и этнические границы. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. 280 с.
 5. О федеральной целевой программе "Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2000 г." // Голос Арктики. 1996. № 3. С.28-29.
 6. Сычёва Л.С. Современные процессы формирования наук. Опыт эмпирического исследования. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1984. 161 с.
 7. Тикунов В.С. Проявление нечёткости знаний в процессе моделирования географических систем // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. География. 1994. № 2. С. 9-15.
 8. Углов В.А. Опыт формализации некоторых действий районирования на основе многомерного статистического анализа. Дисс... канд. геогр. наук. М.: МГУ, 1971. 139 с.
 9. Эккель Б.М. Конфигурация границ и формы этнических ареалов // Географические границы / Под ред. Б. Б. Родомана и Б. М. Эккеля. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 87-95.

Е.В.Александрова

Виды самостоятельной работы при изучении воздействия этанола на человека

Целесообразность использования в курсе биохимии педагогических вузов данных о вреде экзогенного этанола для обмена веществ человека была показана нами ранее [1]. Там же предложен способ включения этого материала в содержание курса биохимии, в основе которого лежит анализ системы биохимических понятий и выявление тех их сторон, которые связаны с рассматриваемой проблемой.

Однако введение дополнительных сведений о негативных метаболических последствиях для организма человека употребления алкоголя увеличивает объем содержания курса биохимии. Поэтому возникает проблема выбора таких форм изучения этого вопроса, которые позволили бы представить все необходимые данные без дополнительных затрат учебного времени.

Некоторые авторы рекомендуют исполь-

зовать для включения экологического материала в содержание учебных дисциплин самостоятельную работу студентов [2-5]. Это дает возможность обучаемым занять активную позицию в процессе получения знаний, делая его более интенсивным [3, 6, 7].

В настоящее время в методической литературе не существует комплекса заданий для самостоятельной работы студентов по проблеме негативного воздействия экзогенного этанола на обмен веществ человека, которые могли бы использоваться в различных разделах курса биохимии.

С учетом этого целью настоящего исследования стало выявление наиболее эффективных видов самостоятельной работы студентов для изучения в курсе биохимии вопроса о негативных метаболических последствиях алкоголя для человека и составление конкретных заданий на основе этого материала к различным темам курса.

Как известно, все виды самостоятельной деятельности студентов, используемые при обучении биохимии, принято разделять на две большие группы: аудиторные и внеаудиторные [3, 5].

К аудиторным видам относят задачи и упражнения, проблемные вопросы при проведении коллоквиумов, учебно-исследовательскую работу студентов на лабораторном практикуме, ролевые и деловые игры [2, 3, 5]. К внеаудиторным - вопросы, выдаваемые на дом, и индивидуальные творческие домашние задания [3, 5].

По нашему мнению, осуществлению поставленной цели более всего способствуют 2 вида самостоятельной работы студентов:

- задачи и упражнения для аудиторной и домашней работы;
- проблемные вопросы для обсуждения на коллоквиумах.

Во-первых, эти виды самостоятельной деятельности обеспечивают успешное усвоение знаний о биохимическом вреде алкоголизма, т.к. позволяют систематически возвращаться к этой проблеме при изучении практически всех разделов курса биохимии [2, 7]. Во-вторых, задачи и упражнения и, особенно, проблемные вопросы дают возможность преподавателю переходить от обсуждения частной темы негативного воздействия экзогенного этанола на обмен веществ человека к более общим экологическим и биохимическим проблемам [2, 7]. Этот материал способствует раскрытию биохимико-экологических идей о влиянии образа жизни на